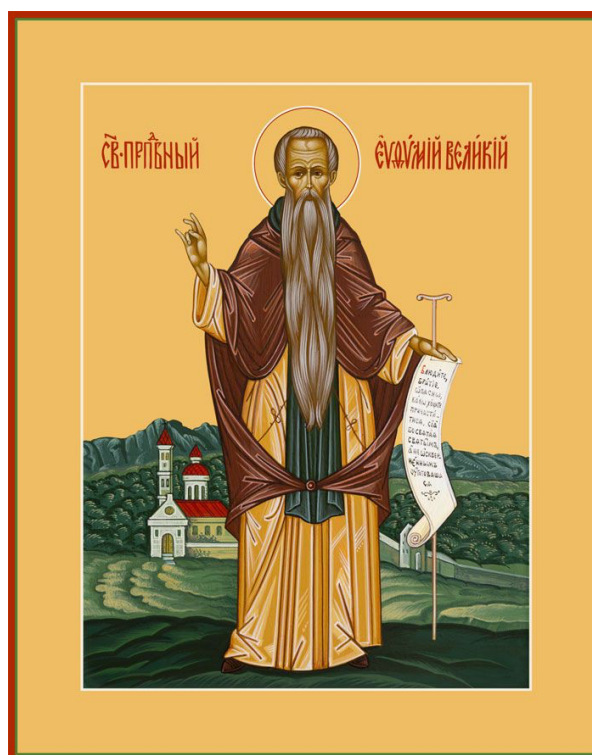

Житие преподобного отца нашего Евфимия Великого, Память 20 января/2 февраля

Преподобный Евфимий происходил родом из города Мелитины, в Армении, близ Евфрата¹. Родители его Павел и Дионисия, оба христиане, происходили из знатного рода и были украшены добродетелями. В течение многих лет они были бесплодны и бездетны, о чем они глубоко скорбели. Посещая находившуюся вблизи от города церковь святого мученика Полиевкта², они всегда молились Богу, чтобы разрешилось их бесчадие. И вот, когда они в одну ночь пребывали в усердной молитве, последовало им некое божественное видение, и они услышали:

- Утешьтесь, ибо Бог дарует вам сына, тезоименитого утешению³, потому что при рождении его Бог подаст утешение церквам Своим.

После этого видения Дионисия зачала сына, которого еще до рождения родители его обещали посвятить Богу. И вот родился у них сын, и они нарекли его Евфимием. В то время на востоке, царствовал Валент, а на западе племянник его Грациан⁴. Для церквей Христовых, смущаемых арианами, не было еще мира и тишины. Начиная со времени царствования Констанция, сына Константина, до самой смерти Валента, православные, в течение почти сорока лет, терпели преследования и насилия. Когда же родился Святой Евфимий, все, скорби святых церквей превратились в утешение и радость: не исполнилось еще пяти месяцев после рождения Евфимия, как нечестивый император Валент был побежден варварами, опустошавшими Фракию и, во время бегства, скрывшись в одном селении, близ Адрианополя⁵, в сарае, сгорел. Таким образом, сей нечестивец ужасно погиб от огня временного, который был для него как бы преддверием огня вечного. С гибелью этого нечестивого царя, погибла и вся сила арианская, и вскоре, со вступлением на царство Феодосия Великого⁶, для святых церквей наступили тишина и мир.

По прошествии довольно непродолжительного времени, отец Евфимия скончался. Дионисия же, исполняя обет свой, привела отрока Евфимия к брату своему, пресвитеру Евдоксию, который был духовным отцом епископа Мелитинской церкви Отрия⁷, посвящая сына своего, как некогда Анна - Самуила, Богу (1Цар.1). Евдоксий же привел отрока к епископу и поведал ему все о нем: как после некоего божественного явления и гласа он был

дарован неплодным родителям, ради усердной их о том молитвы, и что он еще до рождения был обещан на служение Господу. Епископ Отрий, услышав это и удивившись поведенному, сказал:

- Воистину Дух Божий почивает на сем ребенке.

Приняв отрока к себе вместо сына, Отрий тщательно заботился об его обучении, поручив это дело двум учителям из клириков, Акакий и Синодию⁸, мужам благоразумным и добродетельным, из которых каждый впоследствии, в свое время, был епископом той же Мелитинской церкви. Когда блаженный Евфимий хорошо изучил божественные книги, епископ поставил его в чтеца, а мать его, блаженную Дионисию, с непрестанным усердием служившую Богу, посвятил в Диаконисы своей церкви. Затем, Святой Евфимий, с юности известный своею добродетельною жизнью и непорочным девством, прошедший все низшие церковные степени и бывший уже иноком, посвящен был в сан пресвитера. Вместе с тем ему поручено было, хотя он и не хотел начальствования, и попечение о монастырях, находившихся в том городе, так как он с детства весьма возлюбил иночество и безмолвие. Посему преподобный Евфимий часто пребывал в монастыре святого мученика Полиевкта, отстоявшем в некотором отдалении от города. В дни же святой четыредесятницы он удалялся в одну пустынную гору и там предавался безмолвию среди подвигов и трудов, известных единому Богу. Сознывая же, что настоятельство и управление монастырей препятствуют его безмолвю, вместе с тем избегая славы человеческой, преподобный, на двадцатом году своей жизни, тайно ушел в Иерусалим⁹. Поклонившись честному кресту и гробу Христову и прочим святым местам, он посетил святых отцов, живших в окрестной пустыне, и, рассмотрев житие и добродетель каждого, потщился к подражанию им. Потом он пришел в лавру Фаранскую¹⁰, отстоящую от святого града в расстоянии шести поприщ, и, нашедши вне монастыря одну пустую келью в уединенном месте, поселился в ней, не имея совсем ничего; обучившись плетению корзин, он питался от труда рук своих. И так, освободившись от всякой земной заботы, он имел лишь одно попечение - как угодить Богу.

Был у святого Евфимия сосед и друг, преподобный Феокист, с которым он соединился такую духовною любовью, что оба имели одну волю, одно стремление к Богу, один общий подвиг. Они передавали друг другу свои мысли, и каждый из них как бы заключен был в душе другого: чего бы один ни пожелал, к тому и другой стремился, как будто в двух телах была одна душа. Ежегодно после восьмого дня святых Богоявлений Евфимий и Феокист удалялись в пустыню Кутиллийскую¹¹ и там пребывали до недели Цветоносной¹², тело изнуряя постом и трудами, душу же питая духовною пищею. Потом они возвращались каждый в свою келью с обильным богатством добродетелей, которое они и приносили Воскресшему Христу. Проживая, таким образом, в Фаранской лавре, преподобный Евфимий однажды вместе с блаженным Феокистом в обычное время удалился в Кутиллийскую пустыню¹³. Проходя по пустыне, они пришли к одному утесу, около которого был расположен дикий овраг, в глубине которого протекал поток; на север от потока, на утесе находилась пещера, в которой жили звери, и в которую можно было лишь с трудом пробраться по стене. Обрадовавшись, как будто место это было приурочено им Самим Богом, они поселились там, питаясь растущими кругом травами и в лавру уже не возвратились.

По прошествии некоторого времени, когда Бог благоизволил явить преподобных для пользы верующих, то, по его устройению, некоторые пастухи из Лазарии¹⁴ привели стада свои к этому потоку. И когда они подняли взоры свои вверх на гору к пещере, то заметили неожиданно двух мужей, ходивших по утесу, и, испугавшись, обратились в бегство. Отцы же кротким голосом кричали им вслед:

- Не бойтесь, братья, не бойтесь: ибо и мы - люди, но ради грехов наших живем в этом месте.

Тогда пастухи, ободрившись, пришли к ним и вошли в пещеру; не найдя там ничего потребного для земной жизни, они изумились и потом возвратились домой, рассказав о преподобных своим домашним. После того к преподобным Евфимий и Феокисту начали

приходить жители Лазарии, принося им необходимое для житейских потребностей. Между тем и фаранские отцы, заметив, что преподобные не возвращаются, долгое время искали их по пустыне, пока не узнали, где они находятся, и, после того как нашли их, стали их часто посещать. Потом некоторые пожелали поселиться вместе с ними; первыми, пришедшими к преподобным Евфимий и Феоктисту и не возвратившимися в лавру, были Марин и Лука¹⁵. Потом стали стекаться и другие, ибо слава о преподобном Евфимий в непродолжительное время распространилась повсюду, и многие стали стремиться узреть его и подвизаться под его руководством. Он же, принимая приходивших, поручал их руководству друга своего, блаженного Феоктиста, ибо сам возлюбил более всего уединение. В скором времени в пустыне была устроена киновия¹⁶, а пещера была обращена в церковь. Преподобный Евфимий был духовным врачом всех: каждый из братьев раскрывал пред ним свою совесть, исповедуя свои помышления; он же, обладая большою духовною опытностью, наставлял каждого с пользою, поучая и увещая, отечески наказывая и утешая. Ко всем же братьям преподобный Евфимий говорил:

- Братия! для чего вы вышли из мира, над тем и подвизайтесь, и не нерадите о своем спасении, но ежечасно бодрствуйте, по слову Господа: **"бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение"** (Мф.26:41); прежде всего, знайте, что отрекающимся от мира и желающим проводить иноческую жизнь должно не иметь собственной воли, но блюсти всегда послушайте и смиренномудрие, а в уме иметь память смертную и час судный, бояться огня вечного и желать славы царства небесного.

И еще говорил, что инокам должно, при внутреннем Богомыслии, трудиться и телесно, особенно юным, для телесного удручения, дабы плоть повиновалась духу, быть подражателями апостола Павла, который трудился день и ночь, не только избегая праздности, но служа и себе, и другим, как сам он говорит: **"нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии"** (Деян.20:34). Ибо если миряне подьмлют столь многие труды и страдают, непрестанно работая, чтобы прокормить жен своих и детей, и от того же труда приносят жертвы Богу, творят милостыню и платят подати: то не мы ли, тем паче, должны трудиться на необходимую телесную потребу, дабы избежать праздности и не поедать чужих трудов, по заповеди апостола (2Фес.3:10).

Так преподобный отец наш Евфимий, наставляя братию, побуждал их к трудолюбию. Он заповедовал не разговаривать, ни в церкви во время богослужения, ни на трапезе - во время еды братии, но повсюду хранить молчание, внимая слову Божьему. Когда он видел кого-либо из братьев, особенно юных, хотевшего поститься более прочей братии, то не одобрял этого и не допускал, чтобы брат следовал своей воле, но требовал, чтобы он соблюдал общее со всеми время воздержания и время трапезования; преподобный наставлял, чтобы брат ел на трапезе с воздержанием, не пресыщая чрева, но вкушая менее, чем оно требует, дабы, таким образом, скрыть свое постничество, не разглашая о нем открыто, а тайно вооружившись против возрастающих страстей. Просвещаемые такими наставлениями и поучениями преподобного Евфимия, братия подвизались и приносили плод, достойный своего звания.

Теперь надлежит нам сказать об Аспевете и Теревоне, начальниках сарацинских, о том, как они были обращены Евфимием к Богу.

Жил в Персии один еллин, по имени Аспевет, имевший юного сына Теревона, который был поражен бесом, вследствие чего вся правая сторона его, от головы до ног иссохла; и никто не мог его вылечить, хотя к нему приводили многих опытейших врачей. Потом Аспевет вместе со своим больным сыном переселился в Аравию. Это произошло следующим образом. В начале поднятого тогда в Персии магами¹⁷ гонения на христиан, в конце царствования Издегерда¹⁸, всем военачальникам, среди которых был и Аспевет, было приказано тщательно стеречь все дороги, так чтобы ни один из христиан не мог убежать из Персии к грекам. Тогда Аспевет, видя столь великую злобу против ни в чем неповинных христиан, сжалился над ними и не только не препятствовал бежать им из земле персидской, но и сам, насколько мог, помогал им, защищая от опасностей и смерти. Вследствие сего, он

был оклеветан неверными пред царем Издегердом. Боясь мучений, Аспевет, взяв своего сына, имущество и всех домашних, поспешно бежал из Персии в пределы греческого царства. Царь же греческий, приняв его, вручил ему начальство над сарацинами, жившими под властью греков в Аравии. Когда Аспевет поселился там, сын его Теревон увидел в сонном видении преподобного Евфимия, обещавшего ему выздоровление, если обратится к Христу. Проснувшись, Теревон рассказал отцу о своем сновидении; тот же немедленно взял отрока, и, в сопровождении множества слуг, пришел к монастырю преподобных Евфимия и Феоктиста. Братия, увидев множество сарацин, испугались. Блаженный же Феоктист, вышедши к сарацинам, спросил их:

- Чего вы здесь ищете?

Они отвечали:

- Раба Божьего Евфимия ищем.

Феоктист сказал им:

- Здесь живет тот, кого вы ищете, но до субботы он ни с кем не видится, потому что безмолвствует.

Аспевет же, взяв за руку Феоктиста, показал ему на своего больного сына и приказал ему самому рассказать все о себе.

Отрок начал говорить:

- Я год тому назад получил эту язву в Персии и, испытав на себе врачебное искусство врачей и волшебные заклинания магов, не получил никакой пользы, но еще более заболел. Придя же сюда в Аравийскую страну и не чувствуя никакого облегчения, я в одну из ночей, лежа на своем одре, размышлял о том, получу ли я когда нибудь исцеление, и говорил сам с собою: "О Теревон! где же врачебное искусство эллинов и персов? где волхования и чары? где сила наших идолов, и какая от них польза? где выдумки звездочетов и басни нашего учения и бесполезные призывания наших богов? По истине все это - только мечтания достойные смеха, ибо совершенно не помогает никому, бес соизволения единого истинного Бога". Рассуждая так, я обратился к молитве и со слезами молился, говоря: "Боже великий и страшный, сотворивший небо и землю, если помилуешь меня, и избавишь от сей лютой болезни, то я буду христианином, оставив все беззакония и заблуждения эллинской веры". Так помолвившись, я уснул и увидел во сне некоего инока с проседью и большою бородою; он сказал мне: "Чем ты страдаешь?" Когда я показал ему свою болезнь, он мне сказал: "Исполнишь ли то, что обещал Богу?" Я отвечал: "Исполню, если освобожусь от этой болезни". Тогда старец сказал мне: "Я - Евфимий, живущий в восточной пустыне, в расстоянии десяти поприщ от Иерусалима, недалеко от пути, ведущего в Иерихон. Итак, если хочешь исцелиться, - приди ко мне, и Бог чрез меня исцелит тебя". Обо всем этом, что я видел и слышал во сне, я рассказал своему отцу, - и вот мы пришли сюда по повелению явившегося мне в видении. Молим тебя, покажи нам того врача, Богом явленного.

Блаженный Феоктист пошел и поведал великому Евфимий о всем, что слышал. Тот же, рассудив, что неуместно противиться Божьему повелению, вышел из своего безмолвия и, пришедши к больному, помолился о нем Богу, ознаменовал его крестным знамением, - и тотчас Теревон выздоровел, как будто никогда и не болел. Варвары, пораженные столь внезапным исцелением Теревона, уверовали во Христа, и все, пав ниц на землю, просили крестить их. Евфимий же чудотворец, видя, что они от всей души уверовали в Бога, совершил над ними оглашение и крестил сначала - Аспевета, которого наименовал Петром¹⁹, после него Марина, брата жены Аспевета, потом Теревона, а также всех, с ним пришедших сарацин. Продержав их у себя сорок дней, преподобный просветил их словом Божьим и, утвердив в вере, отпустил в их отечество. Марин же, дядя Теревона, не ушел из монастыря, но принял в нем пострижение и пребывал здесь до самой своей кончины; он много угодил Богу и был игуменом обители той после преподобного Феоктиста, как о том будет видно из дальнейшего. Что же касается значительного имени его, которое он принес в дар монастырю, то оно частью роздано было нищим, частью истрачено на построение и расширение монастыря.

Между тем, после того как молва о чудесном исцелении Теревона повсюду распространилась, к блаженному Евфимий, врачу безмездному, отовсюду стало стекаться множество больных, и все скоро получали исцеление и возвращались здоровыми. Вследствие сего, имя святого прославилось не только в Палестине, но и по окрестным областям. Преподобный же, видя, что нарушается его безмолвие, скорбел и тужил о том, что многие приходят и прославляют его, памятуя о прежнем своем безмолвии и помышляя тайно уйти в пустыню, называемую Рува²⁰. Блаженный Феоктист, узнав об этом, возвестил братии. И вот все, собравшись, пришли и пали к ногам преподобного Евфимия, умоляя его со слезами не оставлять их сирыми. Он же, желая утешить их, обещался сначала не удаляться отсюда, но, по прошествии немногих дней, побуждаемый желанием пребывать в непрестанном безмолвии и будучи не в силах более терпеть мирскую молву, ночью тайно вышел из монастыря, взяв с собою одного ученика Дометиана, добродетельной жизни, происходившего родом, как и преподобный, из Мелитины, и пошел в Руву. Проходя по южной пустыне около Мертвого моря, он взошел на высокую гору, отделенную от других гор, называемую Марда²¹, и, нашедши на ней колодезь с водою и развалившуюся хижину, перестроил ее и поселился там и прожил несколько времени, питаясь пустынными травами. Потом преподобный ушел в пустыню Зиф, расположенную близ селения Аристовулгады²², желая увидеть там пещеру, в которой некогда скрывался Давид, убегая от Саула. Увидев то место, преподобный Евфимий устроил там монастырь.

Поводом к построению монастыря послужило следующее. Сын старейшины селения Аристовулгады был одержим нечистым духом и с воплем громко призывал имя Евфимия, ибо так невидимо повелел ему Бог. Отец же юноши и родственники тщательно расспрашивали повсюду о Евфимии, кто он и где находится. Узнав, что он пребывает между Капарварихом²³ и Аристовулиадой в Давидовой пещере, отец больного привел к нему бесноватого сына. Как только последний увидел святого, бес тотчас поверг его на землю и вышел из него. Когда весть о чуде распространилась, то пришли к святому многие из окрестных селений и выстроили ему монастырь. Собрались братья около него, и Бог посылал им пищу. Святой обратил там многих, принадлежавших к манихейской ереси, в православие, убедив их предать проклятию ересеначальника Манеса. Потом, чувствуя беспокойство от множества приходивших посетителей, сказал ученику своему Дометиану:

- Пойдем, чадо, и посетим преподобного Феоктиста и братию.

И они пошли. Приближаясь к киновии, преподобный Евфимий нашел на горе место, которое ему понравилось, и на котором впоследствии возникла его лавра: место это было ровное, уединенное, и воздух был здоровый. И остановился он там в попавшейся небольшой пещере, где впоследствии, по преставлении его, было погребено тело его²⁴. Блаженный Феоктист, узнав, о приходе преподобного Евфимия, поспешно вышел приветствовать его и молил его придти на жительство в свое место в киновии вместе с братиею. Но Евфимий не согласился и лишь обещался по всем воскресеньям приходить на церковное богослужение. Аспевет, он же и Петр, услышав, что преподобный Евфимий возвратился в свое место, возрадовался и пришел к нему с множеством сарацин с женами и детьми и просил его сказать им слово спасения. Старец же, преподав им поучение, обратил ко Христу всех пришедших с Аспеветом; приведши их в нижний монастырь, он просветил их святым крещением и пробыл с ними семь дней, поучая и утверждая их в вере. После этого, стремясь к безмолвию, он возвратился в свою пещеру.

Аспевет Петр, видя, что старец не имеет кельи, но живет в небольшой пещере, призвал каменщиков и соорудил святому три кельи, небольшую церковь и пекарню; потом он сделал двуустый водоем и удовлетворил преподобного всем необходимым, дабы он ни в чем не испытывал лишений. Новокрещенные сарадины не хотели более отлучаться от преподобного, но, желая всегда насыщаться его поучениями, просили святого позволить им жить близ него. Но Евфимий не согласился на это, боясь, что тогда совершенно нарушится его безмолвие, но, приведши их на другое удобное место, велел им построить для себя келью и церковь, и назначил для них пресвитеров и диаконов. С каждым днем собрание их

умножалось, ибо приходило много сарацин, которые принимали святое крещение. Преподобный часто посещал их, поучая слову Божьему. Когда селение их стало представлять как бы большой город, преподобный обратился к патриарху иерусалимскому Ювеналию²⁵ с просьбой посвятить Петра, отца Теревонова, в епископы для новопросвещенных сарацин. И был поставлен Петр в епископы, удовлетворяя духовным нуждам множества сарацин, принявших святую веру.

Преподобный Евфимий не хотел иметь сожителей на том месте, где безмолвствовал и потому не устраивал ни киновии, ни лавры, но отсылал приходивших к нему для пострижения в нижний монастырь к преподобному Феоктисту; также если кто приносил ему что-либо для телесных потребностей, - все то отсылал в монастырь Феоктистов. Когда же Бог благо изволил заселить то место многими иноками, то повелел великому Евфимию в видении, чтобы не отгонял приходящих к нему ради спасения. Однажды к нему пришли три брата по плоти, родом каппадокийцы, воспитанные в Сирии: Косма, Хрисипп и Гавриил; они горели духом к духовному совершенствованию. Но старец не хотел принять их, частью потому, что любил свое безмолвие, частью потому, что они были молоды, особенно же потому, что младший из братьев Гавриил от чрева матери был скопцом и очень юн, а лицом походил на женщину. Тогда ночью последовало преподобному некоторое божественное явление, в котором к нему был голос:

- Прими этих братьев, потому что Бог послал их и впредь не отклоняй никого, хотящего спастись.

Тогда Святой принял их и сказал старейшему из них Косме:

- Вот я принимаю вас, как повелел мне то Бог; сделай же и ты, что я прикажу: не позволяй младшему брату выходить из кельи, чтобы никто из прочих братий его не видал: ибо не подобает жить в лавре женскому лицу, дабы не поднялась против кого-либо вражья брань.

Потом Святой предрек ему то, что имеет последовать.

- Как я полагаю, - сказал он, - ты недолго пробудешь здесь: ибо Бог хочет вручить тебе епископство в скифопольской церкви²⁶.

Предсказание это впоследствии действительно сбылось.

После этого преподобный начал принимать всех приходящих. Так он принял Домнина, родом из Антиохии²⁷, племянника Иоанна, архиепископа антиохийского²⁸; принял и трех других братьев мелитинцев, племянников того Синодия, который вместе с Акакием был учителем Евфимия, по имени Стефана, Андрея и Гайана, затем Иоанна, пресвитера раифского²⁹, Анатолия и Фалассия, также Кириона из Тивериады³⁰, пресвитера церкви святого мученика Василия в Скифополе; приняв всех их, он повелел епископу Петру сделать им небольшие кельи и украсить церковь со всевозможным благолепием. Таким образом, он устроил лавру, по образцу Фаранской. И пришел в лавру патриарх иерусалимский Ювеналий со святым Пассарионом³¹, бывшим тогда хор епископом³², и Исихием³³, пресвитером и учителем церковным, и освятил лаврскую церковь³⁴. Евфимию было в то время пятьдесят два года от рода. Поставил патриарх и двух Дяконов для лавры Дометиана и Домнина; пресвитерами же были Иоанн и Кирион. Радовался духом великий Евфимий об освящении своей лавры, особенно же о том, что увиделся с патриархом, преосвященным Пассарионом и Исихием богословом, которые оба были преславными светильниками. Но Святой Пассарион почил, когда не исполнилось еще семи месяцев после этого, находясь в глубокой старости.

В первый год по освящении лавры, когда братия вместе с преподобным Евфимием находились в великом стеснении относительно телесных потреб, на первое время был поставлен экономом Дометиан³⁵. Случилось однажды, что толпа армян, шедших из святого града к Иордану, свернула с пути вправо и пришла в лавру, ибо Бог так устроил, дабы добродетель и вера Великого отца просияла еще более. Их было не менее четырехсот человек. Увидев их и заметив, что они голодны, преподобный призвал эконома Дометиана и сказал:

- Предложи этим людям поесть.

Дометиан же отвечал:

- Отче! келарь³⁶ не имеет чем насытить десять человек: откуда же я возьму хлебов для такого множества народа?

Святой, исполненный пророческой благодати, сказал:

- Ступай и исполни, что я повелеваю тебе, ибо Дух Святой говорит, что люди эти будут есть досыта, и нам останется пища в изобилии.

Дометиан, пойдя в хлебню, где лежало немного хлебов, не мог отворить дверей, потому что Божье благословение наполнило келью до верха. Призвав некоторых из братьев, он с помощью их вышиб дверь, и хлебы посыпались из кельи. Тоже благословение произошло и с вином и елеем, ибо сосуды внезапно все наполнились. И ели все и насытились. В течение целых трех месяцев не могли вставить дверь на свое место по причине преизобилия хлебов: хлебы не умалялись, как некогда не оскудевали у страннолюбивой вдовицы в Сарепте Сидонской водонос муки и чванец елея (3Цар.17:14)³⁷. Дометиан, удивившись тому чуду, бросился к ногам учителя, прося прощения. Старец же, вразумив его, преподал поучение о страннолюбии и надежде на Бога.

С того времени лавра стала умножаться, благословляться всяким изобилием и расширяться зданиями келий; и совершалась в церкви каждодневно Божественная служба. Эконом вынужден был для потреб монастырских приобретать скот ради служения братии. В лавре был некий брат, родом из Асии³⁸, по имени Авксентий, весьма пригодный для этой монастырской службы. Эконом просил его стеречь и пасти лошаков и ослов монастырских, но он не послушался. Тогда эконом обратился к пресвитерам Иоанну и Кириону и вместе с ними упрашивал Авксентия взять на себя эту службу; но тот не послушался и их. По наступлении субботы, когда явилась возможность беседовать с великим Евфимием о монастырских делах, эконом поведал преподобному о непослушании Авксентия. Преподобный, призвав Авксентия, сказал ему:

- Послушай нас, чадо, и прими возлагаемое на тебя послушание.

Тот же отвечал:

- Не могу, честный отче, - мне препятствуют исполнить это три причины: первая - это то, что я - иноплеменник и не могу говорить на местном языке; вторая - страх греховного падения; третья - что, имея попечение о скоте, я уже не буду в состоянии сидеть в келью в Богомыслии и безмолвствовать.

Великий Евфимий сказал на это:

- Молим Бога, чтобы ты не получил никакого вреда от всего того, ибо Бог знает, что ради страха пред Ним ты служишь рабам его. Послушай Господа, глаголющего: **"Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить"** (Мф.20:28) и еще: **"не ищущи Моей воли, но воли пославшего Меня Отца"** (Иоан.6:30).

Но и после таких увещаний преподобного Авксентий ожесточился и не послушался. Тогда преподобный, разгневавшись, сказал:

- Мы, чадо, советуем тебе, что для тебя полезно, а ты не слушаешь; увидишь, какова награда за неповиновение.

И тотчас Авксентий упал на землю в припадке беснования, трепеща и трясясь; присутствовавшие же отцы просили за него святого, и тот, едва умоленный, поднял его и, знаменовав знаменем креста, исцелил. Пришедши в себя, Авксентий, припав к ногам святого, просил прощения. Святой сказал ему:

- Послушание есть великая добродетель, ибо Бог послушания требует паче, нежели жертвы; прослушание же соделывает смерть.

Потом, сотворив об Авксентии молитву, преподобный Евфимий благословил его и сказал:

- **"Ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже"** (Иоан.6:14).

После этого Авксентий принял возложенное на него послушание и с усердием стал исполнять его.

Два брата, Марон и Климатий, обрекаясь суровою жизнью в лавре, сговорились ночью бежать и когда уже приготовились к тому, намерение их стало известным преподобному Евфимий: он узрел в видении дьявола, набрасывающего на них узду и влекущего в смертоносные сети. Тотчас же призвав их, преподобный обратился к ним с продолжительною беседою, поучая о терпении, убеждая и наставляя их оставить свое пагубное намерение. Говорил он о том, что должно тщательно блюсти себя: Адам, будучи в раю, преступил заповедь Божию; Иов же соблюл ее, сидя на гноище. К этому увещанию он прибавил и следующее:

- Не должно нам допускать лукавых помыслов, вселяющих в нас печаль или ненависть к месту, в котором живем, или к сожителям; не должно слушать помыслов, советующих перейти на другое место; но нам необходимо ежечасно быть трезвыми и отвращать ум свой от козней бесовских, дабы с переходом нашим не разрушилось наше правило, ибо дерево, часто пересаживаемое, не приносит плода. Если кто захочет сотворить что либо хорошее на месте, где живет, и не сможет, то пусть не думает, что он в состоянии управить это в другом: ибо доброе дело достигается не местом, а изволением и верою. Выслушайте один рассказ, который я слышал от египетских иноков. Один брат жил в Египте в киновии и часто гневался и волновался, и бранные слова были постоянно на его устах; пришедши в уныние, он ушел из монастыря и поселился в уединении, полагая, что если ему не с кем будет беседовать, то освободится от своей привычки гневаться. В один День, когда он, ради некоей потребности, налил сосуд воды, тот опрокинулся; он наполнил его во второй раз, но сосуд опять опрокинулся; тоже случилось и в третий раз. Брат, будучи обольщен бесом, разгневался на сосуд и, схватив, разбил его.

Когда Святой Евфимий говорил это, Климатий рассмеялся. Старец же, взглянув на него, сказал:

- Не прельщен ли и ты, брат, бесом, что безумно смеешься? Разве ты не слышал, что Господь смеющихся считает отверженными, а плачущих убождает?

Сказав это, преподобный отворотился от Климатия и пошел в свою внутреннюю келью. Климатий же тотчас пал ниц, объятый трепетом, ибо на него напал какой-то страх и ужас. В то время находился там Дометиан; он собрал некоторых из отцов и, вошедши к преподобному, просил простить Климатия.

Вняв им, Святой вышел и поднял лежащего и знаменем креста утравечал его, при чем сказал:

- Впредь внимай себе и не пренебрегай наставлениями отцов, принимая их как бы Божьи слова, и сделайся весь оком, как мы слышали о херувимах. Тщательно соблюдай себя отовсюду, ибо ты ходишь посреди сетей.

Так наказав брата и наставив обоих, сговорившихся бежать, преподобный отпустил их в свои келью утвержденных.

В те времена был собран в Ефесе на нечестивого Нестория третий вселенский собор³⁹. Тогда пришел из Мелитины в Палестину для поклонения вышеупомянутой Синодий, который, вместе с Акакием, во время юности преподобного, был его учителем. Имея в лавре Евфимия трех вышеназванных племянников: Стефана, Андрее и Гайана, Синодий пришел туда и, облобызав преподобного Евфимия, рассказал ему о нечестивой ереси Нестория, который, по попущению Божию, был некоторое время патриархом Константинопольским и возмущил своими лжеучениями всю вселенную; рассказал ему о ревности в православии - блаженного Кирилла, архиепископа александрийского⁴⁰, и Акакия, епископа Мелитинского, бывшего некогда учителем его. И радовался за них преподобный. Петру, некогда именовавшемуся Аспеветом, а в то время бывшему уже епископом сарацинским, который, вместе с другими палестинскими епископами отправлялся на собор Ефесский, преподобный повелел держаться учения Кирилла и Акакия и всячески их защищать. По окончании собора и низложении Нестория, Петр, возвратившись, подробно рассказал

старцу обо всем, происходившем на собор; старец радовался об утверждении православия, но скорбел об Иоанне, архиепископе антиохийском, который, будучи православным, защищал Нестория.

Диакон Домнин, скорбя о дяде своем, просил Великого отца отпустить его в Антиохию для исправления своего дяди. Но святой сказал ему:

- Не ходи, чадо: если останешься на том месте, на которое призван, и не послушаешь помысла, хотящего отторгнуть тебя от пустыни, то преуспеешь в добродетели и прославишься о Бог; если же прослушаешь меня и пойдешь, то примешь престол дяди твоего, но не на пользу, и не долго будешь почитаться на нем, ибо он вскоре будет отнят у тебя злыми людьми.

Но Домнин, не послушав заповеди отца своего, пошел бес его благословения в Антиохию, - и сбылось на нем все, предсказанное святым⁴¹; впоследствии он возвратился к старцу, плача и каясь, и удивляясь прозорливости святого.

О сем преподобном отце нашем Евфимий преподобный Кириак отшельник⁴², ученик его, свидетельствует следующее: "никогда мы не видали его вкушающим, кроме субботы и воскресенья, ни беседующим с кем-либо, за исключением великой необходимости, ни спящим его на боку, но иногда лишь дремлющим сидя; иногда же он брался обеими руками за веревку, протянутую в углу его келью и так, по телесной необходимости, немного спал, следуя изречению Великого Арсения⁴³ о сне: "гряди, злой раб!" Ибо он подражал в житии своем тому преподобному Арсению и с услаждением слушал о нем от приходивших из Египта братьев".

Некий Анастасий, сосудохранитель церкви святого Воскресения⁴⁴, желал видеть Великого Евфимия и, вместе с друзьями своими, клириками иерусалимскими, пошел в его лавру. Преподобный Евфимий, провидя духом их пришествие, призвал лаврского эконома Хрисиппа и сказал ему:

- Приготовься к принятию гостей, ибо вот идет патриарх иерусалимский.

Когда гости пришли, преподобный принял Анастасия, как патриарха, и беседовал с ним, как с патриархом. Все присутствовавшие удивились; эконом же Хрисипп, подошедши, сказал на ухо старцу:

- Честный отче, здесь нет патриарха; это - Анастасий сосудохранитель.

Святой, удивившись, сказал:

- Верь мне, чадо, что доселе я видел его облеченным в патриаршие одежды. И воистину я не обманулся: ибо что Бог предопределил, то так и сотворит.

Сие слово преподобного было сказано во всеуслышание и сбылось в свое время, когда Анастасий был поставлен патриархом⁴⁵.

Вышеупомянутый Теревон, сын епископа Петра, называемого Аспевета, взяв жену из своего рода и долгое время пожив с ней, не имел детей, так как она была бесплодна. Приведя ее к чудотворцу Евфимию, он молил его, говоря:

- Знаю, отче, что Бог послушает молитвы твоей, ибо Он творит волю боящихся его. Итак, умоляю твою святыню: помолись за нас Человеколюбцу Богу, да дарует нам чадо.

Святой знаменовал его и жену трижды знаменем святого креста и сказал им:

- Се Бог дарует вам чадородие, и вы будете иметь трех сыновей.

Был некий брат в лавре, по имени Емилиан, который однажды ночью, на рассвете воскресенья, от бесовского наваждения возгорался плотскою страстью и смущался нечистыми помыслами, чувствуя в сердце вожделение греха. Случайно преподобный Евфимий, идя к утрени в церковь, проходил мимо того места, где стоял брат, смущенный похотением; обоняя смрад блудного беса и уразумев происходящее, Святой сказал:

- Да запретит тебе Бог, проклятый нечистый духи.

И тотчас брат упал на землю, изрыгая пену и беснуясь. Собрались братия, принесена была свеча, - и сказал преподобный братии:

- Видите ли брата сего? от юности своей доселе он жил добродетельно, в чистоте телесной; ныне же, когда он ненадолго увлекся плотскою похотью и помышлял с

вожделением и услаждался нечистыми теми помыслами, им овладел бес. Получим же и мы наставление из таковой его скорби, и пусть каждый знает, что если кто, хотя и не прикасается к чужому телу и не творит нечистого греха, но умом любодействует, увлекаясь нечистыми помыслами, удерживая их, соизволяя на них и услаждаясь ими, - тот - блудник, и бес им обладает.

К этому старец присоединил еще следующее повествование:

- Послушайте, братия, - сказал он, - повествование, которое рассказали мне некоторые египетские отцы об одном брате, которого все считали святым, но сердцем прогневлял Бога, увлекаясь нечестивыми помыслами и любодействуя умом. Когда он приблизился к кончине, пришел туда некий прозорливый старец и услышал о нем, что он болен при смерти, и нашел всех жителей плачущими и говорящими: "если скончается сей Святой, то нам уже нет надежды на спасение, потому что все мы спасаемся его молитвами". Услышав это, прозорливый старец с поспешностью пошел к больному, желая получить благословение от этого мнимого святого, и, приблизившись к жилищу его, увидел множество народа со свечами, иереев и диаконов, ожидающих епископа к торжественному погребению того святого. Войдя в горницу, старец застал его еще дышащим и, возрев душевными очами, увидел беса, держащего трезубец; пронзив им сердце умирающего, бес со многими муками извлекал душу его. При этом Святой услышал голос с неба, глаголющий: "как не упокоила меня душа его ни один день, так и ты непрестанно мучь его и исторгай из него его душу". Итак, тот брат скончался в муках, ибо сверху он казался святым, внутри же сердца прогневлял Бога". "Внимая сему, братия, - продолжал преподобный Евфимий, - тщательно оберегайтесь от помыслов, оскверняющих душу: ибо во время разлучения души с телом воспримут одинаковое мучение мечтающие о блуде, как и творящие грех тот. Но помолимся о брате сем Емилиане Богу, наказующему его, но не предающему смерти, да освободить его от беса и плотских страстей.

Когда Святой помолился, вышел бес, вопия: "я - дух любодеяния" и наполнил все место смрадом как бы от сжигаемой серы. С тех пор Емилиан освободился от нечистых похотений и сделался избранным сосудом Божиим.

В то время наступило бездождье, и была великая засуха, и исполнилось слово Писания: **"И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом"** (Втор.28:23). И были все, по причине засухи, в великой скорби. Братия с преподобным Феоктистом просили преподобного Евфимия помолиться Богу и испросить дождь, ибо они знали, сколь действительна его молитва пред Богом; но он не соглашался. Наступил праздник Богоявления Господня и приблизился день, в который Святой обычно до самой цветной недели уходил в пустыню. В обитель собралось множество народа из святого града и окрестных селений, нося крест и взывая: "Господи помилуй!" И пришли к великому Евфимию, не давая ему уйти в пустыню, пока не умолит Бога, да ниспошлет дождь. Услышав вопли, преподобный вышел к ним и сказал:

- Что ищете у человека - грешника? я, чада, не имею дерзновения молиться о сем Богу, ибо я грешен и паче иных имею нужду в его милосердии, особенно в сие настоящее время гнева его. Грехи наши разделяют нас от Него, омрачили мы его образ, осквернили церковь его, работая похотям и различными, страстям, живем в лихоимстве и зависти и достойны ненависти, так как ненавидим друг друга; сего ради Он навел на нас казнь сию, чтобы, вразумленные ею, мы покались; когда же мы исправим себя покаянием, тогда Он услышит нас, ибо писано: **"Близок Господь ко всем призывающим Его в истине"** (Пс.144:18).

Когда Святой говорил так к народу, все как бы одними устами зывали:

- Ты сам, отче, помолись за нас; веруем мы, что Бог услышит молитву твою, ибо Он творит волю боящихся его.

Умоленный этими словами, преподобный, взяв бывших с ним отцов, пошел в церковь, повелев молиться и народу. Повергшись ниц в церкви, он со слезами молил Бога помиловать творение свое и посетить землю милостью и щедротами и напоить ее дождем. Когда он молился, внезапно подул южный ветер, небо покрылось облаками, загремел гром

и пролился большой дождь. Тогда Святой, восстав и окончив молитву, вышел и сказал народу:

- Вот Бог услышал молитвы ваши, Он благословит лето это пред прочими годами. Посему потщитесь и вы угодить добрыми делами Богу, сотворившему с вами милость.

С этими словами преподобный отпустил народ. И продолжал дождь ливня лить в продолжение многих дней, так что Святой не мог по обычаю своему уйти в великую пустыню. И лето это благословилось изобилием плодов земных пред прочими годами согласно слову святого.

На семьдесят пятом году жизни преподобного Евфимия был четвертый Вселенский собор в Халкидоне против Диоскора, нечестивого патриарха александрийского⁴⁶. На соборе присутствовали и некоторые из учеников преподобного, удостоившиеся епископского сана: Стефан, епископ Иамнии⁴⁷, и Иоанн, епископ сарацинский, преемник Петра Аспевета; записав определения Халкидонского собора, они сообщили их своему авва, святому Евфимий. Он принял исповедание веры, изложенное на Халкидонском соборе, и признал его православным, - и быстро пронеслась молва по всей пустыне Палестинской и между всеми иноками, из которых многие веровали неправославно, что великий Евфимий последует Халкидонскому собору. В то время пришел в Палестину некий еретик Феодосий, по образу - инок, на самом же деле нечестивец, исполненный лжеучения Евтихия; он произносил хулы на Святой Халкидонский собор, утверждал, что будто бы на нем был отвергнут догмат православной веры и восстановлено Несториево лжеучение, и распространял многие другие непристойные и ложные речи. В Палестине находилась тогда царица Евдокия, супруга благочестивого царя Феодосия Младшего⁴⁸; по смерти своего мужа она проживала в святых местах. И вот тот вышеупомянутый еретик Феодосий сначала увлек к отвержению Халкидонского собора царицу Евдокию; потом заразил своей ересью многих пустынных отцов и сделал их своими единомышленниками. Затем, он с множеством прельщенных иноков, поднял возмущение против патриарха Ювеналия: он настойчиво убеждал его отвергнуть постановления Халкидонского собора; когда же тот отказался, его свергли с патриаршего престола, - и ушел Ювеналий в Константинополь к царю Маркиану⁴⁹. Феодосий же, опираясь на содействие царицы Евдокию и силу ослепленных ересью иноков, ему помогающих, взошел на патриарший престол⁵⁰ и много зла причинял православным; епископов и клириков, не хотевших иметь с ним общения, одних низвергал, других мучил и убивал, и уже всех палестинских иноков увлек вслед за собою, кроме тех, которые были в монастырях Евфимия: имея пред глазами пример отца своего - Великого Евфимия, они твердо стояли в православии. Лжепатриарх Феодосий употреблял много стараний привести преподобного Евфимий к общению с собой, непрестанно посылая к нему, умоляя и угрожая и всеми способами стараясь уловить его в свою ересь. Но преподобный не был уловлен вражьими сетями и не поколебался от его лукавства, как бы крепкий столб и стена неподвижная. Обременяясь каждый день присылаемыми коварными просьбами Феодосия, он созвал братию и, заповедав им тщательно остерегаться ересей и твердо держаться православия, удалился в великую пустыню. Многие из братьев поступили так же, избегая притеснений со стороны еретиков, и, подражая отцу своему, ушли в пустыню.

В это время в пустыне иорданской⁵¹ был некий отшельник, пришедший незадолго пред тем из Ликии⁵², по имени Герасим⁵³; он прошел все правила иноческого жития и с успехом боролся против нечистых духов. Но, побеждая и прогоняя бесов невидимых, он был уловлен и прельщен видимыми бесами - еретиками, ибо впал в Евтихиеву ересь. Услышав же о преподобном Евфимий, слава о добродетельной жизни которого распространялась повсюду, Герасим пошел к нему в пустыню Рува, где он тогда пребывал. Увидав его, он получил от него большую духовную пользу; пробыв с преподобным Евфимием долгое время, Герасим, насыщаясь полезными беседами от его сладкоречивого языка и наставлениями о православии, отверг лжеучение еретическое и обратился к православной вере и глубоко каялся в своем прежнем заблуждении.

Смятение, произведенное еретиками в Палестине через Феодосия, продолжалось целый год. Потом пришло от благочестивого царя Маркиана повеление схватить лжепатриарха Феодосия, дабы он принял суд и наказание по делам своим; он же, узнав об этом, бежал на гору Синайскую⁵⁴ и скрылся - неизвестно куда. Тогда преподобный Евфимий возвратился из пустыни в лавру свою.

Когда преподобный совершал однажды божественную литургию, Теревон сарацин и евнух Гавриил, брат Хрисиппов, во время Три святой песни, видели огонь, сошедший с неба и окруживший святого, и стоял преподобный пред Божественною трапезою в столпе огненном до самого окончания службы. И сам преподобный иногда передавал некоторым из братии, что он часто видел Ангела, совершающего с ним литургию. Имел он и тот дар, что по внешнему виду прозревал внутренние движения духа и узнавал помышления человеческие, злые и добрые. Когда братия причащались Божественных Тайн, он видел, кто с какою душою причащается: иных видел он посвящающимися от причащения, кои приступали достойно: других же - помрачившимися, с лицом как бы умерших, так как они дерзали недостойно. Посему преподобный непрестанно поучал всех апостольскими словами:

- Внимайте тщательно, братие, как вы приступаете к причащению: **"Да испытывает же себя каждый из вас, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе"** (1Кор.11:28-29), ибо сия святыня приуготовлена для святых, а не для оскверненных, - и если вы имеете чистую совесть, то **"кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся"** (Пс.33:6).

Когда святейший Ювеналий снова занял свой престол и стал исправлять возникшее в церкви беспорядки, царица Евдокия, увлеченная вышеупомянутым Феодосием в Евтихиеву ересь, колебалась в мыслях, не зная, какого держаться исповедания, и послала в Антиохию к преподобному Симеону Столпнику⁵⁵, прося у него полезного совета и наставления. Он же написал ей следующее:

- Знай, что дьявол, видя богатство твоих добродетелей, просил, **"чтобы сеять"** тебя **"как пшеницу"** (Лк.22:31), и чрез того губителя Феодосия растлил твою боголюбивую душу; но дерзай: ибо не оскудела вера твоя. Я же весьма удивляюсь тому, что, имея источника вблизи, пренебрегаешь им, и тщишься почерпнуть той же воды издалека: ты имеешь там богоносного Евфимия, следуй его учению, - и спасешься.

Получив от преподобного Симеона такое послание, царица немедленно стала расспрашивать о преподобном Евфимии. Узнав же, что он никогда из пустыни не выходит в город, она задумала выстроить столп в восточной пустыне, на высоком холме, в расстоянии тридцати стадий от лавры Евфимиевой⁵⁶, чтобы иметь возможность там часто видеть преподобного и услаждаться его поучениями; выстроив столп тот, она поселилась в нем в уединении. Она послала к преподобному Евфимию вышеупомянутого Анастасия, бывшего тогда хор епископом после Пассариона, и Косму крестохранителя, умоляя, чтобы он позволил ей видеться с ним; они же, пришедши, не нашли его в лавре, ибо он давно уже ушел в Руву. Взяв с собою преподобного Феоктиста, они пошли с ним в ту пустыню и, нашедши его, много умоляли идти к царице, спасти ее заблудившуюся душу, - и лишь с трудом убедили старца идти к ней. Увидев Великого Евфимия, царица весьма обрадовалась и, припав к его честным ногам, сказала.

- Ныне я узнала, что Бог воззрел на мое недостойнство.

Старец же, достаточно наставив ее касательно православия, завещал держаться святых четырех вселенских соборов: Никейского, собравшегося против Ария, Константинопольского - против Македония, Ефесского - на Нестория и Халкидонского - на Диоскора и Евтихия, и повелел примириться с патриархом Ювеналием, с которым она прежде боролась; сказав много другого на пользу ее, он благословил ее и, помолившись о ней, ушел. Царица же приняла его слова, так как бы они были произнесены из уст Божьих, и постаралась исполнить их на деле; тотчас пойдя в Святой град для примирения с

святейшим Ювеналием и явно отвергнув ересь, она вошла в общение с православною Церковью. Увидев это, весьма многие из мирян и иноков, которые были прельщены Феодосием, по примеру царицы, обратились к православии.

На восемьдесят втором году жизни Евфимия⁵⁷, пришел в лавру его блаженный Савва, бывший еще юным⁵⁸; старец, приняв его, отослал его в нижний монастырь к преподобному Феоктисту и предсказывал о нем, что в скором времени он просияет в иноческом житии более других, что и сбылось, как это видно из жития преподобного Саввы. еще пришли тогда к преподобному Евфимий Мартирий, каппадокиец родом, и Илья родом араб. По убиению царя Маркиана, Тимофей Елур⁵⁹ поднял в Египте смятение и мятеж, во время которого был убит и Святейший Протерий, патриарх александрийский⁶⁰; не вынося сего мятежа, Мартирий и Кия ушли из Египта и притекли к великому Евфимий, как к небурному пристанищу. Преподобный оказывал им любовь и почтение: он провидел, что оба в свое время будут занимать престол апостола Иакова, брата Господня, в Иерусалим⁶¹. Он брал их с собою и в пустыню Кутиллийскую, и в Рувийскую, вместе со святым Герасимом, и там пребывал с ними, по обычаю своему, до недели ваш; каждый воскресный День преподобный совершал Божественную литургию, и великие те отцы причащались из его рук Пречистых Тайн.

Вскоре после того, в царствование христоролюбивого Льва⁶², вступившего на престол после Маркиана, святейший патриарх Ювеналий умер⁶³. По его смерти, общим советом всех единодушно избран был Анастасий⁶⁴, бывший прежде сосудохраниателем и хор епископом. И исполнилось пророчество преподобного Евфимия, которое он изрек, когда посетил его Анастасий, и Святой прозорливыми очами увидел его в патриаршей одежде. Вспомнив об этом, Анастасий послал к святому честных клириков, со следующими словами: "вот, отче, ныне исполнилось твое пророчество: умоляю тебя, позволь мне придти к тебе - приветствовать твою святыню".

Преподобный Евфимий отвечал на это так:

- Я всегда желаю видеть ваше святительство и получать пользу от беседы вашей; но так как первый приход ваш к моей худости был тихий и имел мало спутников, а нынешний ваш сан требует, чтобы с вами шло множество сопровождающих, то, посему, приход вашего блаженства превосходит мои немощные силы. Итак, прошу вашу святыню не трудиться шествовать к моему смирению. Если же изволишь придти, то я приму с радостью, но тогда я буду должен и других приходящих принимать, и потому мне будет невозможно оставаться на этом месте, вследствие беспокойства от многих приходящих.

Услышав об этом и размыслив в душе, патриарх сказал себе: "если я пойду, то оскорблю старца. Итак, не пойду". Однако спустя несколько времени, вызванный нуждою, он ходил к преподобному и виделся с ним, о чем речь после.

Блаженная же царица Евдокия создала много церквей и такое множество монастырей богаделен и странноприимниц, что трудно их и перечислить. При созданной ею церкви святого Петра, отстоявшей от лавры Евфимиевой приблизительно в двадцати стадиях, она повелела сделать большой и глубокий водоем для приходящих. В дни Пятидесятницы она сама пришла туда посмотреть на работу и послала к преподобному, прося его придти к ней, дабы она сподобилась его молитвы и благословения и насладилась его поучением; при этом она еще хотела дать святому пожертвование на общие потребности лавры. Великий же Евфимий отвечал к ней чрез посланных:

- Не ожидай еще увидеть меня в плоти. Ты же, чадо, к чему заботишься о многом? я думаю, что ты до наступления зимы отойдешь к Богу. Посему потрудись этим летом приготовиться к исходу, а пока еще ты в плоти, не старайся помнить меня, ни письменно, ни бес писания, ни о подаянии нам чего-либо, ни о взимании. Но когда отойдешь к Владыке всех, то там вспомни меня, дабы и меня принял с миром, когда восхотеть человеколюбие его.

Услышав это, блаженная Евдокия весьма воскорбила, в особенности при словах: "не старайся помнить меня ни письменно, ни без писания", ибо она хотела оставить ему по

завещанию много дохода. Поспешно придя в Святой град Иерусалим, она передала патриарху Анастасий слова Евфимия. В то время царица сооружала церковь во имя святого первомученика Стефана, и, когда храм был еще не окончен, повелела освятить его 15 июля, отделив ему большие доходы. Потом она обошла все; церкви, ею созданные, присутствуя при их освящении и отделяя для каждой достаточное количество доходов. По истечении четырех месяцев по освящении церквей, благочестивая царица Евдокия предала душу свою в руки Божьи⁶⁵.

В пятидесятилетий год жизни Великого Евфимия, преподобный Феоктист заболел тяжкою болезнью. Преподобный Евфимий пришел посетить болящего Феоктиста и дать ему последнее целование и пробыл в монастыре том несколько дней, ожидая кончины друга и спостника своего, чтобы предать тело его погребению; в той болезни блаженный Феоктист скончался 3-го сентября⁶⁶. Патриарх Анастасий, узнав о кончине Феоктиста и о том, что Святой Евфимий находится там, поспешно пошел с клиром своим, под тем предлогом, что хочет предать погребению блаженного Феоктиста, но более ради того, чтобы видеть и целовать святого Евфимия. Увидав его, патриарх взял его за руки и облобызал, говоря:

- Давно я хотел облобызать сии святые руки, и вот ныне сподобил меня Бог. И теперь прошу тебя, честный отче, помолись о мне Господу, чтобы исполнившееся на мне твое пророчество сохранилось до конца; ты же часто пиши мне, наставляя меня управлять Христовой Церковью, ибо я вижу в тебе действие даров Божьих, и на себе испытал их силу.

Святой же со смирением сказал:

- Прости меня, Святой владыка, прошу твое блаженство воспоминать обо мне в молитвах твоих к Богу.

Предав вместе погребению честное тело преподобного Феоктиста и насладившись беседой друг с другом, они разошлись.

Игуменом Феоктистовой киновии был поставлен Марин, дядя Тервонов, муж богоугодный; но, спустя два года, он скончался, и преподобный Евфимий, пришедши, похоронил его близ преподобного Феоктиста; на место же Марина поставил игуменом Лонгина, мужа добродетельного. С этим Лонгином однажды, в январе месяце, пришел в лавру к преподобному Евфимий блаженный Савва, чтобы проводить его, уходившего в великую пустыню. Видя готовность Саввы, Евфимий взял его с собою на подвиги пустынноческие. Когда они ходили в Руве по местам безводным, Савва сильно возжаждал от труда и не мог идти далее, потому что изнемог от жажды. Тогда преподобный Евфимий, сжалившись над ним, молитвою извел воду из сухой земле, как о том написано в житии преподобного Саввы.

После многих и бесчисленных своих трудов, преподобный Евфимий приблизился к блаженной кончине своей, которую провидел по Божественному откровенно. В один год, когда наступило время его обычного удаления в пустыню, в восьмой День праздника Богоявления Господня, т. е. января 14-го, братия, собравшись, пришли к преподобному, одни - желая проводить его, другие - ожидая идти с ним; среди них были Мартирий и Кия, пришедшие из Нитрии. Видя, что преподобный не готовится в путь и не делает никаких распоряжений относительно того, кто из братии пойдет с ним и кто останется в лавре, они спросили его:

- Разве ты завтра не уходишь, честный отче, в пустыню?

Святой отвечал:

- Эту неделю я остаюсь с вами в лавре, в субботу же в полночь расстанусь с вами.

Святой сказал это, предсказывая братиям время своего отшествия к Богу, но они его не поняли. На третий день, 17-го января, наступила память преподобного отца нашего Антония Великого, и Святой Евфимий приказал, чтобы в церкви совершенно было всенощное бдение. По совершении бдения, созвав пресвитеров лаврских к алтарю, преподобный сказал им:

- Отныне, братия, я не совершу с вами ни одного бдения, ибо зовет уже меня Бог из временной сей жизни. Посему пришлите ко мне Дометиана, а утром пусть соберутся сюда все братия.

Услышав это, пресвитеры зарыдали, и немедленно стало известно братьям сказанное великим Евфимием. Утром все собрались к преподобному, и он начал говорить им так:

- Отцы и братия мои и чада, возлюбленные о Господе, я отправляюсь в путь отцов моих, вы же, если любите меня, блюдите заповеди мои: более всего приобретайте чистую любовь, которая есть союз совершенства. И как невозможно есть хлеб без соли, так невозможно управить добродетель без любви, ибо всякая добродетель оказывается крепкой и постоянной - любовью и смирением: смирение возносит радеющего о нем на высоту добродетелей, а любовь крепко держит и не допускает с высоты той упасть вниз: ибо **"любовь никогда не перестает"** (1Кор.13:8), и что любовь выше смирения, - это ясно из примера Самого Господа нашего, ибо, ради Своей любви к нам, Он добровольно смирился и стал человеком, как и мы. Посему мы должны непрестанно исповедоваться ему и воссылать хвалы, в особенности же мы, отрешившиеся от сего мятежного мира. Каждый из вас да внимает себе, братия, и да соблюдает в чистоте тело и душу. Обычных собраний церковных никогда не оставляйте, все предания и уставы монастырские тщательно сохраняйте, бедствующим в напастях по силе помогайте. если кто из братий борется с нечистыми помыслами, того непрестанно наставляйте, поучайте, утверждайте, дабы непреткновенен был он дьяволом и не пал бы. Сию же последнюю присоединяю вам заповедь: ворота монастырские пусть никогда не будут заперты для приходящих, но да будут всегда открыты для странников, и самая кровля да будет у вас общая со странниками, и все, что имеете, предлагайте нуждающимся. И тогда свыше вам от Бога будет подаваться изобильное благословение.

Заповедав все это братьям, преподобный Евфимий спросил их, кого после него желают иметь своим пастырем. Они же единогласно назвали Дометиана. Но Святой сказал:

- Это невозможно, ибо Дометиан после меня недолго останется в жизни сей, но в седьмой день пойдет за мною.

Пораженные таковым дерзновенным и ясным пророчеством святого, братия избрали Илью, родом происходившего из Иерихона, эконома нижнего монастыря⁶⁷. Евфимий, обратившись к нему, сказал:

- Вот все отцы выбрали тебя пастырем себе и наставником: посему внимай себе и всему стаду твоему.

Преподав ему много наставлений и поучив его относительно руководства братьями, преподобный предрек о некоторых обстоятельствах, имеющих совершиться в его монастырях по его смерти; потом сказал следующее последнее слово:

- Если я обращаю дерзновение пред Богом, прежде всего, буду просить у Него благодати, да буду с вами духом всегда с желающими подвизаться здесь после вас до Века.

Сказав это, преподобный отпустил всех, кроме Дометиана. Он пробыл внутри алтаря три дня и с миром почил в ночь субботнюю и был причтен к своим отцам, прожив на земле девяносто семь лет. Это было 20-го января⁶⁸. Немедленно весть о кончине преподобного Евфимия разнеслась по всей Палестине, и стеклись из всех монастырей и пустынь иноки, среди которых был и великий Герасим, и собралось великое множество народа. Прибыл и святейший патриарх Анастасий со всем клиром своим. По причине множества народа невозможно было предать погребению честного тела преподобного до девятого часа, пока, наконец, воины, по повелению патриарха, не отогнали народ, - и тело святого было торжественно погребено. Все плакали о разлуке с ним; особенно неутешно плакали о нем пришедшие из Нитрии Мартирий и Илия, которые впоследствии занимали патриарший престол в Иерусалиме, согласно пророчеству святого: ибо после Анастасия вступил на престол Мартирий, после Мартирия был Саллюстий, а после него Илья⁶⁹, как о том пишется в житии преподобного Саввы. Блаженный же Дометиан, ученик Великого Евфимия, не

отходил от гроба аввы своего шесть дней и ночей; при наступлении же седьмого дня, явился ему ночью в видении Святой Евфимий, радостный, с светлым лицом, и сказал ему:

- Гряди к уготованному тебе покою, ибо умолен Владыка Христос, чтобы ты был со мной.

Исполнившись неизреченной радости, Дометиан возвестил о том братьям и, пришедши с весельем в церковь, предал дух свой Господу, и погребен был при гробе отца своего. По преставлении преподобного отца нашего Евфимия, при гробе его совершалось много чудес и подавались исцеления⁷⁰ во славу Бога во святых Своих прославляемого, Отца и Сына и святого Духа. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Веселися пустыня нераждающая, блалгодушествуй неболящая, яко умножи тебе чада муж желаний духовных, благочестием насадив, воздержанием воспитав в добродетелей совершенство. Того молитвами Христе Боже, умири живот наш.

Кондак, глас 8:

В честнем рождестве твоём радость тварь обрете, и в божественней памяти твоей преподобне, благодушие прият многих твоих чудес: от нихже подаждь богато в души наша, и очисти грехов скверны, яко да поем: аллилуиа.

1 Армения - горная страна, к югу от Кавказа и к востоку от Малой Азии; она делилась на две части: большую или восточную Армению, и малую или западную. Город Мелитина, ныне Малатия, находился в южной части Малой Армении, на одном из притоков Евфрата.

2 Святой Полиевкт был замучен в царствование Валериана в 259-м году. Память его совершается 9-го января.

3 Евфимий - от греческого глагола радуюсь, утешаюсь - в переводе значит: благодушный, веселый.

4 Валент царствовал с 364 - 378 г, Грациан - с 375 - 383 г.

5 Фракия - область Византийской империи, в северо-восточной части Балканского полуострова. Адрианополь - город на р. Гебре (Марице); ныне значительный и многолюдный, главный город турецкого вилайета (области) того же имени.

6 Император Феодосий Великий царствовал с 379 - 395 г.

7 Отрий, епископ Мелитинский, просиял на 2-м Вселенском Константинопольском соборе 381 г.; впоследствии он был причтен к лику святых. Память его совершается на востоке 17-го апреля.

8 Святой Акакий впоследствии за богоугодную жизнь был избран епископом Мелитинским; он присутствовал на 3-м Вселенском Эфесском соборе 431 года; скончался около 435 года. Память его совершается Церковью 17-го апреля. Синодий - преемник Акакия по кафедре.

9 Преп. Евфимию было тогда около 29 лет. Это было в 406 г.

10 Лавра Фаранская, или Фаре, основана преподобным Харитоном (память его 28 сентября) в 1-й половине IV века, в шести миллиариях (с небольшим 8 верст) от Иерусалима к востоку, по пути в Иерихон.

11 Пустыня Кутиллийская лежала к северо-востоку от Иерусалима, в недалеком расстоянии от Иерихона, ниже лавры святого Саввы Освященного к Мертвому морю, отстоящей к востоку от Иерусалима на 12 верст.

12 Т. е. преподобные Евфимий и Феоктист удалялись в пустыню после отдания праздника Богоявления Господня и пребывали там до праздника Входа Господня в Иерусалим, или Вербного воскресенья (недели Цветоносной, иначе - Ваий).

13 Это было в 411-м году.

14 Ныне - селение ел-Азария, недалеко от пустыни Кутиллийской.

15 Марин и Лука - известные ученики преподобного Евфимия. Получив иноческое воспитание от него, они явили из себя подвижников отшельнической жизни; чрез несколько лет они просияли в местах близ селения Метопы (ныне Хирбет Джубб ер-Рум, по дороге от Иерусалима в лавру преп. Саввы Освященного) и создали монастыри; они привели в монашеское совершенство преподобного Феодосия Великого, который был киновиархом этой пустыни и архимандритом киновий.

16 Киновия - общежитие, общежительный монастырь.

17 Маги в Персии - члены жреческой касты, принадлежавшие к особому поколению мидян. В их руках сосредоточено было все научное образование; они загадывали религиозными обрядами и играли влиятельную роль в жизни государства. Им также приписывают искусство звездочетства (угадывания судьбы человека по течению светил небесных), гадания и чародейства, тем более, что языческая религия персов соединялась с различного рода темными суевериями.

18 Персидский царь Издегерд I царствовал с 399 - 420 г. Восстание, поднятое персидскими магами на христиан, было в 419 г.

- 19 Впоследствии Петр, носивший имя Аспевета, был первым епископом сарацинским и участвовал на Эфесском (3-м Вселенском) соборе 431 г.
- 20 Рува - пустыня у северо-западных берегов Мертвого моря, между ним, нынешней иерусалимской дорогой и лаврой преподобного Саввы Освященного.
- 21 Марда - иначе Морес - гора около Мертвого моря.
- 22 Пустыня Зиф составляет часть пустыни иудейской, к югу от Иерусалима и к юго-востоку от Хеврона. К западу и востоку от нее находятся пещеры, в одной из которых укрывался Давид, спасаясь от преследования Саула (1 кн. Цар. гл. 18 и след.). - Аристовулиада - селение близ Хеврона.
- 23 Капарзарих - ныне Бени-Наим - монастырь, находившийся к юго-востоку от Хеврона, в пустыне по течению р. Иордана, недалеко от него.
- 24 Ныне - дер-Мукелик. Лавра преподобного Евфимия лежала в 3, 000 шагов (около 4 верст к югу от нижнего монастыря, вправо от дороги в Иерихон).
- 25 Святой Ювеналий - патриарх Иерусалимский, ревностный защитник православия против еретиков, занимал кафедру с 420-458 год.
- 26 Скифополь - город к северу от Иерусалима. В то время он был цветущим, многолюдным городом. Теперь это-бедная деревушка (Бесан) среди бесплодной пустыни.
- 27 Антиохия - древняя столица Сирии, лежит на север от Палестины, на берегу р. Оронта, впадающей в Средиземное море.
- 28 Иоанн, архиепископ (патриарх) антиохийский, занимал кафедру с 423 - 440 г.
- 29 Раифа - ныне ет-Гор - селение на восточном берегу Синайского полуострова, при Красном море.
- 30 Тивериада - ныне Табария - город на западном берегу Геннксаретского или Тивериадского озера (иначе - Галилейского моря), на севере Палестины.
- 31 Память преподобного Пассариона совершается в сырную субботу.
- 32 В древней Церкви, кроме епископов городов и епархий, - были еще епископы сел, которые (от греч. слова деревня) назывались хор епископами. Они девствовали под наблюдением епископа городского, имели в своем заведовании известный округ сельских церквей, избирали для под ведомых им церквей низших клириков, приносили Божественные дары и раздавали милостыню из церковного имения, но не имели власти рукополагать пресвитеров и диаконов. В своей деятельности они отдавали отчет главному епископу города и являлись непосредственными его помощниками. Впоследствии они были упразднены.
- 33 Исихий впоследствии причтен к лику преподобных. Память его - в сырную субботу.
- 34 В 429 году.
- 35 Эконом - лицо, заведующее хозяйством монастыря.
- 36 Келарь - хранитель и расходчик монастырских припасов.
- 37 Чванец - небольшой сосуд, кувшинчик.
- 38 Асия - западная часть Малой Азии; так называлась она после завоевания ее римлянами еще до Р. Хр. Затем название Азии перенесено было и на весь материк; в данном случае разумеется западная часть Малой Азии.
- 39 В 431 году.
- 40 Память св. Кирилла Александрийского (444 г.) совершается Церковью 9-го июня и 18-го января, вместе с Афанасием Александрийским.
- 41 Домнин занимал патриаршую кафедру в Антиохии с 441 - 448 г.
- 42 Память преп. Кириака, отшельника палестинского, -29-го сентября.
- 43 Здесь разумеется преп. Арсений Великий, египетский, 40 лет в безмолвии и строгих подвигах, подвизавшейся в пустыне Скитской; умер в 449 году; память его - 8-го мая.
- 44 Церковь св. Воскресения в Иерусалиме сооружена была Константином Великим и освящена в 335 году, сентября 13-го. Она была построена над пещерою гроба Господня и отличалась великолепными и многочисленными украшениями. В храме было множество утвари с драгоценными камнями, хранителем которой (по-гречески: скевофилаксом) и был Анастасий.
- 45 Анастасий занимал патриаршую кафедру в Иерусалиме с 458 - 478 г.
- 46 Четвертый Вселенский собор в Халкидоне был в 451 г. Архиепископ александрийский Диоскор занимал кафедру с 441 по 451 г. Вместе с Евтихием, архимандритом одного Константинопольского монастыря, он ложно учил, что в Иисусе Христе одно лишь естество - Божественное (отчего и ересь получила наименование монофизитства от греч. слов: один и природа, поглотившее, по воплощении, человеческое естество. На соборе это лжеучение было осуждено, и повелено исповедовать Господа Иисуса Христа "в двух естествах, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого... не на два лица рассекаемого или разделяемого, но единого и тогожде Сына и едиnorodного Бога Слова".
- 47 Иамния - город в Палестине, основанный в глубочайшей древности филистимлянами, недалеко от Яффы (древней Иоппии), лежащей при Средиземном море, в 12 часах пути к северо-западу от Иерусалима.
- 48 Феодосий II или Младший царствовал с 408-450 г.
- 49 Маркиан царствовал с 450 - 457 г.
- 50 Весной 452 года.
- 51 Пустыня иорданская лежала на запад от Иордана, от Иерихона к Иерусалиму, и простиралась далее на юг вдоль западного берега Мертвого моря, - местность дикая, скалистая, сухая и бесплодная.
- 52 Ликия - южная область в Малой Азии.

- 53 Преп. Герасим скончался в 475 г. Память его совершается Церковью 4-го марта.
- 54 Гора Синайская находится на северо-западе Аравии, к востоку от Чермного или Красного моря. Гора эта, представляющая группу гор, состоящих из гранитных скал, прорезанная и окруженная крутыми и шероховатыми долинами, у арабов называется гора Тур или Джебель Тур Сина; лежит посредине рукавов Красного моря, образующих собою Синайский полуостров.
- 55 Память св. Симеона Столпника совершается 1-го сентября.
- 56 Столп, или точнее, замок был выстроен царицею Евдокией на самой высочайшей горе во всей восточной пустыне, ныне Мунтар. (30 стадий равняются 5 слишком верстам.)
- 57 В 458 году.
- 58 Память преп. Саввы Освященного - 5-го декабря.
59. Тимофей, по прозванию Елур, пресвитер Александрийский, еретик (монофизит), приверженец Диоскора
- 60.Св. Протерий был патриархом в Александрии с 451-457 г; по смерти Маркиана был убит монофизитами, как защитник Халкидонского собора (память его - 28 февраля). После него Тимофей Елур сделан был патриархом и занимал кафедру до 460 года, низлагая епископов и преследуя всех, кто принимал постановления Халкидонского собора
- 61 Св. Иаков, брат Господень, был первым епископом старейшей Церкви иерусалимской
- 62 Св. Лев I царствовал с 457 - 474 г.
- 63 В 458 году.
- 64 Анастасий I занимал патриаршую кафедру с 458 - 478 г.
- 65 Царица Евдокия скончалась в 460 году; погребена в церкви св. Стефана.
- 66 Преподобный Феоктист скончался в 467 г.
- 67 Т. е. монастыря преп. Феоктиста.
- 68 Преподобный Евфимий Великий преставился в 473. - Во имя преподобного Евфимия в Константинополе при патриархе Мине (536-552 г.) был монастырь. Мощи Евфимия в его монастыре в Палестине, как бы живого в теле, видел русский игумен Даниил в начале XII в.
- 69 Мартирий патриаршествовал в Иерусалиме с 478-486 г., Саллюстий с 486 - 494 г. Илья II с 494 - 517 г.
- 70 О них подробно пишет описатель жития преподобного Евфимия Кирилл Скифопольский - лаврский монах, современник его и учеников его: св. Саввы Освященного и Иоанна Молчальника.

Из наставлений преподобного Евфимия Великого

(Окончание)

28. Еще рассказывали об авве Евфимии: был некий брат в лавре, родом римлянин, по имени Эмилиан. Однажды ночью, на рассвете воскресенья, пренебрегши хранением ума, дал он возобладать над собой бесовским видениям. И вот во время ночного псалмопения, когда святой Евфимий шел в церковь мимо кельи Эмилиана, он почувствовал как бы по запаху присутствие врага и, дунув, сказал: «упразднит тебя Бог, нечистый дух!» Тотчас брат Эмилиан рухнул на землю, как бесноватый. Святой Евфимий велел принести свет и сказал собравшимся отцам: «Вот, вы видите этого брата, который от юности и до ныне подвизался в добродетели, жил в целомудрии и чистоте, но едва на мгновение поддался он плотским помышлениям, как им овладел бес. Поэтому я всегда говорю вам: каждый со всяким бдением должен охранять ум свой, чтобы враг не подкрался в мечтах со своим обольщением и не завлек нас к пропасти. Если входит в ум нечистое помышление, и мы не спешим истребить его и вырвать с корнем, никогда не будем свободны от греха. Но хотя и не сделаем греха внешнего, будем осуждены, как блудодействующие помыслом».

30. К этому поучению прибавил авва Евфимий одну повесть, которую слышал в свое время от неких египетских старцев, посещавших его. «Был в городе человек, которого все считали святым по внешней жизни, но который тайным движением сердца часто гневал Бога чрез то, как я думаю, что поддавался прелестным помыслам. Рассказывают, что в этот город пришел некий прозорливец и нашел мнимого святого в тяжелой болезни, а все жители плакали и говорили: «Если скончается этот святой, то нам впредь нет надежды на спасение, потому что мы все спасаемся его молитвами». Услышав это, и пришелец пошел в надежде получить благословение от этого мнимого святого. Приблизившись, он увидел много приготовленных свеч, множество

духовенства и мирян, во главе с самим епископом, которые все ожидали, чтобы предать праведника достойному погребению. Войдя к нему, прозорливый странник застал его еще дышащим и, взглянув умными очами, увидел, что кто-то как будто вонзил в его сердце огненный трезубец и с многими муками извлекает его душу, и услышал голос с неба: «Как не упокоила меня душа его ни один день, так и ты непрестанно мучь его, терзай и раздирай его душу».

31. «Я рассказал это для того, — сказал авва Евфимий, — чтобы вы неизменно внимали себе и были всегда готовы к смерти; чтобы, увлекаясь сластолюбием, в час исхода не были невыносимо терзаемы. Этому брату, как вы видите, Бог попустил, на вразумление вас и многих других, подпасть под власть демона. Но помолимся Богу, наказавшему, но не умертвившему, чтобы Он освободил свое создание от козней нечистого и сластолюбивого духа».

И по молитве богоносного аввы Евфимия с тех пор преподобный Эмилиан навсегда освободился от прелестных помыслов и сделался сосудом избрания.

32. Авва Иоанн, епископ и молчальник, и авва Фалалей рассказывали: «Когда мы раз были в пустыне, блаженный Савва, основатель Лавры его имени, беседа с нами, говорил: когда я был еще в кинонии, после кончины блаженного Феоктиста, я пришел с аввой Лонгином, нашим игуменом, в январе месяце к великому Евфимию для того, чтобы проводить его в великую пустыню. Видя мою готовность, он взял и меня с собой. И, проведя в Руве несколько дней в сопровождении Мартирия и Илии, причем тут с нами был и иже во святых Герасим, великий Евфимий, взяв меня и блаженного Дометиана, удалился во внутреннюю пустыню. Когда мы проходили ее, то пришли в совершенно сухие и безводные места, питаюсь корнями растения, называемого мелагр. Я, будучи еще неопытен в жизни пустынной, мучился сильной жаждой, так что ослабел в душе и самые ноги мои отказывались служить. Великий Евфимий, обернувшись и увидев, что я изнемогаю, жалился и, отступив от нас как бы на вержение камня, пал на землю и молился так: «Господи, Боже сил! даждь воду в земле жаждущей, чтобы утолить жажду брата». И после молитвы, взяв небольшую мотыгу, которой мы вырывали корни мелагра, принялся немного копать. В ту же минуту показалась вода, он призывает меня, показывает воду и говорит, чтобы я пил. И я пил и, придя в себя, прославил Бога, так чудодействующего чрез святых Своих».

33. К другим дарам, которые приобрел великий авва Евфимий, ему даровано было и предведение дня своей кончины. В восьмой день святых Богоявлений, когда он — до самой Недели Ваий — по обыкновению уходил в великую пустыню, то собрались — одни, чтобы его проводить, другие же — ожидая уйти с ним, и в числе их были Мартирий и Илия. Видя же, что он ничем не распорядился и ничего не приготовил, — а это он делал обыкновенно, — они сказали ему: «разве ты завтра не уходишь, честный отче?» Святой Евфимий ответил, говоря: «Эту неделю я остаюсь, а в субботу ночью уйду», — предсказывая свою кончину.

34. На третий день по отдании праздника Богоявления он приказал, чтобы было всенощное бдение в память святого отца нашего Антония и в этом бдении, взяв пресвитеров и диаконов, сказал им: «отныне я с вами не совершу другого бдения в этой плоти, ибо призвал меня Бог. Посему выйдите и пришлите мне Дометиана, а утром соберите всех отцов». И когда наутро все собрались у него, авва Евфимий сказал: «Возлюбленные о Господе отцы, братья и дети! Я уже иду в последний путь отцов моих. Вы же, если любите меня, покажите любовь свою ко мне исполнением заповедей, из коих первая есть любовь, начало и конец всякого добродетелья, яже есть союз совершенства добродетелей (Кол. 3, 14). И как невозможно есть хлеб без соли, так невозможно управить добродетель без любви, ибо всякая добродетель зиждется

на любви и смиренномудрии искушением, временем и благодатью; смиренномудрие возвышает, а любовь не допускает пасть с высоты, так как смиряя себя вознесется (Мф. 23, 12), любви же николиже отпадает (1 Кор. 13, 8). Но любовь выше смиренномудрия, ибо ради любви к нам смирил себя Бог Слово, быв, как и мы. Посему мы должны непрестанно волей исповедываться ему и воссылать песни и благодарения, в особенности мы, отрешившиеся от житейских и разнообразных дел, не только ради данного ему обета, но и ради самой нашей неразвлекаемой жизни, так как мы таким образом освободились от всякого слияния с миром и одни, наедине стараемся только о себе самих. Посему принесем Ему чистоту души, целомудрие тела и чистую любовь.

Обыкновенные церковные славословия и устав, прежде нам данный, храните со всей точностью. О тех, которые изнемогают, старайтесь, сколько есть сил. Брата, сражающегося с помыслами, всегда оберегайте, непрестанно утешайте, учите и увещивайте, дабы он по незнанию не преткнулся и к порадованию диавола не пал жестоко».

35. И последний завет свой возвестил авва Евфимий братии, говоря: «Никогда не запирайте врат ни перед кем, они должны быть отверсты всякому прохожему, и вам Бог дарует благословение. Самое ваше жилище да будет общим для всех странников и пришельцев, и с неимущими разделяйте все, что имеете. Заповеди мои соблюдайте нерушимо, и если я обрету дерзновение у Бога, то прежде всего буду просить у Него, чтобы духом моим быть мне с вами до века».

36. О жизни, подобной равноангельному житию великого аввы Евфимия, так сказано у преподобного Исихия Пресвитера:

«Как для ангелов известно одно богатство — преуспевание в Боге, так и для этих известно одно вожделение и любовь — к Богу, стремление и восхождение к Божеству. Они, с ревностным и ненасытным желанием простираясь в восхождении от вкушения Божественной и восхитительной любви, не остановятся, доколе не достигнут серафимов и не почиют от трезвения ума и возвышения желаний, доколе не соделаются ангелами о Христе Иисусе Господе нашем».

37. Кирилл Скитопольский, составитель житий преподобных Евфимия Великого и Саввы Освященного, говорит: «По мысли и повелению божественного Иоанна, епископа и молчальника, я, выйдя из общежития, поселился в новой лавре, имея с собой начертанные хартии о Евфимии и Савве. Я прожил в безмолвии в новой лавре около двух лет, неотступно занимаясь изложенным в хартиях, но не знал, как начать сочинение, будучи непосвященным.

В один из дней, когда я сидел на обычном седалище и держал в руках хартии, около второго часа дня я был объят сном, и мне явились преподобные отцы Евфимии и Савва в своих обыкновенных святолепных одеждах. И я услышал, что иже во святых Савва говорит Великому Евфимию: «Вот, твой Кирилл держит в руках рукописи и выказывает теплейшее старание, но, сделав и потрудившись столько, не в силах положить начало сочинению». Великий Евфимии отвечал ему: «Как же он будет в силах начать сочинение о нас, если он еще не получал благодати изложения?» Святой Савва сказал: «Дай ему, отче, благодать!» И Великий Евфимии, согласившись, вынул из-за пазухи серебряный алавастр с кисточкой и, взяв ее из алавастра, трижды прикоснулся к устам моим. Я пробудился от этой неизреченной сладости и тотчас положил начало предисловию к настоящему писанию. И, по такой благодати, окончил повествование о Великом Евфимии, спеша и уповая на его благодать».